

А. Сур

ЖИЗНЬ
ПОСЛЕ
ЖИЗНИ

18⁺

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Сур

Жизнь после жизни

«Автор»

2026

Сур А.

Жизнь после жизни / А. Сур — «Автор», 2026

Многовековой вампир - затворник, во время охоты, случайно спасает младенца и забирает его к себе в замок. Теперь ему предстоит вспомнить, что такое жизнь, заново научиться общению с людьми и навести порядок в своих землях. Но смертные постоянно разочаровывают...

Содержание

I	5
II	11
III	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Сур

Жизнь после жизни

I

Продолжает ли жить душа, когда тело умирает? Ответ на этот вопрос знают все «ушедшие», но рассказать живым не могут. В один момент душа покидает, уже не способное её удерживать тело. А дальше в Рай или Ад, во всяком случае так написано в Библии. Но бывает, что после жизни, тело не выпустило душу, кем тогда становится человек? Примет ли его Господь? Или обречёт гореть в геенне огненной, и никакие благие дела не спасут душу? Ведь он отринул привычный уклад и даже после жизни не предстал перед Частным судом, а продолжил свое существование в неживом теле, для поддержания которого, надо вкушать человеческую плоть и кровь.

Граф открыл глаза, посмотрел на серый потолок своего замка, и с мыслью: «Да начнутся мои страдания», сел на краю кровати. Посмотрел в окно на заходящее солнце, устало вздохнул, встал и подошёл к шкафу с одеждой. Одевшись, смахнул пыль с зеркала, в отражении стоял мужчина средних лет с бледной кожей и черными волосами. Время было не властно над уже неживым телом вампира, и только взгляд отражал многовековую усталость.

Он уже очень давно не просыпался по утрам, ведя ночную жизнь, забросив управление своими землями. Которые пришли в упадок, во всех владениях осталась одна деревня, в лесах кишели разбойники, но его это мало беспокоило, как и большинство человеческих нужд. Уже несколько веков все желания сводились к очередному глотку крови.

Жажда начала давать о себе, надо выходить на охоту. Хозяин замка вспомнил свое детство, когда он после конной прогулки с отцом, увидел в конюшне пьяного конюха, заснувшего в навозной куче. Тогда отец, указывая на спящего человека сказал: «Смотри, Казимир, до чего доводит страсть к вину. А ведь у него золотые руки, молотом может украшения выковать. А сейчас, вон, в лошадином дерьме спит». Молодой граф поднял взгляд и ответил: «Так он палинку¹ пьёт, которую ты ему сам каждую субботу даешь». Отец нахмурился, с укором посмотрел на сына: «Я тебе показал наглядный урок, во что превращает людей пьянка, просто не бухай. А теперь иди мыться и спать».

Сейчас Казимир, ощущал себя как тот конюх из его детства, его единственное желание было напиться, только не палинкой, а кровью.

Близилось время охоты – хорошо, что по разбойникам, в его лесах, никто плакать не будет. «Хоть какая-то от них польза», - подумал Казимир, и накинув капюшон, двинулся глубже в чащу. В лесу витал аромат цветов, травы, сырой земли у ручья, вампир слышал сердцебиение животных, жужжание насекомых, журчание ручья, но ни человеческой речи, ни храпа спящего, пьяного головореза.

Где же они все? На протяжении последних столетий его владения были просто пристанищем всех отщепенцев, а сейчас тишина. «Облетев» весь лес так быстро, как только позволяла его вампирская скорость, не обнаружил ни одного бандита. Только несколько пустых лагерей и стая голодных волков, которые почуяв нежить, старались побыстрее спрятаться. Охотиться за пределами своих владений было опасно, но сейчас голод начинал брать своё. Пришлось идти в соседские уголья. Из-за постоянных междоусобиц, феодалы менялись так часто, что граф

¹ Палинка – вид национального «самогона», мадьярский. Крепкое фруктовое спиртное (37.5-70 градусов) распространено в Венгрии, некоторых регионах Австрии, и во всем Карпатском бассейне. Фактически, это полный аналог сербской ракии, также плодово-ягодную водку можно встретить в Чехии, Словакии, Румынии.

перестал следить, кто был новым его соседом; на его же вотчину никто не посягал из-за слуха, что она проклята. Этот слух сам же Казимир и пустил около века назад.

Земли соседского вельможи, были ухоженными: обработанные поля с мельницами, дороги, вымощенные камнем. Было видно - крестьяне живут в достатке. Выходить из леса опасно, можно раскрыть себя, надо попытаться найти избушку лесника или стоянку охотников – покормиться спящим людьми, не выпивая их досуха, чтобы не убить. Закрыв глаза и прислушавшись, граф попытался услышать людей. Стук человеческого сердца был слишком частый. «Бежит, - подумал вампир. – Похоже, охотник, который сам уже скоро станет добычей». Усмехнувшись своим мыслям, Казимир пошёл к желанной добыче. Почти сразу услышал ещё людей, их сердца бились часто, это был не охотник. Перед глазами предстала картинка, как незадачливый крестьянин спасается от банды разбойников. «Ну так даже лучше, домой вернусь сытым». Люди приближались, достаточно спрятаться в лесной чаще и немного подождать, никто не заметит опасности, пока не будет слишком поздно. Крики людей уже было хорошо слышно, сердце забилося чаще, инстинкт охотника начал просыпаться, на лице появилась хищная улыбка – еда сама шла в руки. Резкий запах крови ударил в нос, раздавшийся крик разбудил и спугнул спящих на кронах деревьев птиц, на языке появился металлический привкус крови. Теряя контроль, вампир побежал на звук.

На лесной тропе лежала окровавленная девушка, из спины которой торчали вилы, а сама она прижимала к груди младенца. Рядом стояла толпа крестьян: мужчины и женщины, даже был юноша, лет десяти. Люди кричали: «Ведьма! Сжечь её!». Казимир подошёл к несчастной, та взглянула на него – в ее глазах отчётливо читалась боль и обида. На вампира смотрело грязное, заплаканное лицо. Девушка в отчаянии попросила этого хорошо одетого господина: «Спасите её... Спасите Сандру», и протянула младенца.

Крестьяне требовали сжечь ведьму и весь её род. Больше всех выделялась страшная, толстая крестьянка, которая была «красноречива» в проклятиях и материлась так, что многие сапожники позавидовали бы. Казимир посмотрел на толпу: «Что? И вправду видели, как она колдует?».

«Да, милостивый государь, она ворожея, вон и мужа у Янки увела», - крестьянин, который видимо был за главного в этой толпе, указал на толстую женщину. Которая в подтверждение слов сразу запричитала: «Мой-то, Ласло, всегда примерным мужем был, а тут пропадать начал. Ну я и думаю, где это он вечерами шастает, а тут как раз соседка и говорит мне, мол, смотри твой-то, что-то вечерами к Каталине зачастил. Ну я и пошла к этой.... Разобраться, что это у неё женатые мужики забыли? Подхожу и вижу, как мой-то, у неё перед дверью стоит и в ноги кланяется. А она ему пузырек какой-то даёт и говорит, что теперь к ней часто ходить будет... А ведь мать-то её такой хорошей травницей была..., а эта с нечистью связалась, и ублюдка своего тоже от нечисти родила..., и его тоже сжечь».

Граф только повёл бровью, слушая крестьян, а потом спокойно спросил, глядя на обиженную женщину: «А где же сейчас твой муж?».

- Как где? У священника, бесов из него выгоняет. Вот, полюбуйте, она бесов в наших мужей через свои зелья подсаживала! Ух, ведьма! – и женщина начала размахивать перед всеми маленьким флаконом, в доказательство своих слов.

Казимир выхватил флакон из её рук, вскрыл и вдохнул аромат содержимого. Пахло кавунцом², на его лице появилась ехидная улыбка:

² Кавунцы (якорцы) распространенное и известное лекарственное растение Центральной Азии. С древности в лечебной практике. Древняя медицина считала, что при приеме во внутрь гонит мочу, лечит заболевания мочевого пузыря, увеличивает количество семени. Если пить его сгущенный сок вылечит цистит, укрепит потенцию, раздробит камни мочевого пузыря и почек, вылечит затрудненное мочеиспускание. Наличие фитоэстрогенов, делает якорцы полезными при лечении импотенции.

- Что, не хотел тебя муж последнее время? Не удивительно, на такую страшилищу без помощи не залезть. А может, это ты ведьма? Приворожила мужика, он и мучился с тобой, а сейчас на других свою вину сваливаешь?

Кто-то из крестьян хихикнул, их главарь вопросительно посмотрел на толстуху.

- Я? Да как же...? Я же в церковь всегда... - от возмущения и обиды крестьянка не могла связать слова. Она с досадой посмотрела на графа.

- Это отвар из кавунца, он возвращает «мужскую силу». Её муж ходил к травнице за помощью, она ему её оказала, и за это вы её убили. Она не ведьма, а вы убили ни в чём не повинную девицу, возмнив себя инквизиторами, - взгляд Казимира выражал презрение.

Толстая крестьянка зло прокричала:

- А вы откель будете, милостивый государь? Раньше мы вас в нашем селе не видали. Появились из ниоткуда, посреди ночи, за ведьму заступааетесь, честных людей оговариваете...

Кто-то из толпы крикнул:

- А может он того... заодно с этой ведьмой, она вона как истошно орала, всю нечисть лесную разбудила, вот он ей на помощь и пришёл, а дорогой одежей нас в блуду вводит – знает, нечистый, что люд простой слова лишнего благородному господину не скажет. Сжечь его вместе с этой ведьмой, и дело с концом!

Обезумевшая толпа, стала окружать графа, а он просто смотрел на крестьян и улыбался. За все свое многовековое существование, Казимир так и не смог относиться к людям как к источнику пищи. Несмотря на то, что он охотится на разбойников, каждый раз после охоты задавал себе вопросы: «А осталась ли семья у жертвы? А может, он был хорошим человеком?» Сейчас же перед ним стояли безумцы, потерявшие свою человечность. Они убили невинную девушку, хотят убить её ребёнка, они уже не люди, а скот, который должен отправиться на убой.

Голод уже вовсю рвался наружу, запах крови вытеснил все мысли из головы, кроме одной: «Выпей их всех досуха, еда сама пришла к тебе». Радужка глаз вампира приобрела бурый окрас, засверкала в тусклом свете луны, едва пробивающимся через листву деревьев. Казимир обвел крестьян голодным, хищным взглядом: «Вы хотели, чтобы пролилась кровь, и она будет литься рекой».

Люди дрогнули, они никогда раньше не видели настоящую нечисть, а все их знания в борьбе с «детьми Сатаны» заканчивались на проповеди местного священника. Один из крестьян начал читать молитву, и выставив вилы вперёд, пошёл в сторону графа, тот одним взмахом выбил оружие из его рук. Схватил храбреца за шею и притянул вплотную к себе. Ужас парализовал человека, его сердце было готово вырваться из груди, вена на шее вздулась. Остальная толпа, боясь пошевелиться, смотрела за происходящим, страх сковал всех. Казимир разорвал клыками вену, кровь текла по подбородку, пачкала дорожную сорочку. Глаза вампира горели, крестьянин бился в ужасе, пытаясь вырваться из смертельной хватки. Выпив свою жертву полностью, отбросил обмякшее тело человека.

Люди смотрели, как чудовище убивает их соседа, как отбрасывает его, словно тряпичную куклу, и паника все больше овладевала ими. Когда вампир, расправившись с первой жертвой, посмотрел на толпу, пришло осознание, что кто-то будет следующим. Вся воинственность испарилась, никто уже не хотел наказывать ведьму и её ребёнка, хотелось только жить, спастись самому. Первой закричала, толстуха, попыталась убежать; несмотря на свои габариты, она очень быстро удалялась в сторону села. Вампир, одним прыжком догнал её, стоя за спиной схватил за челюсть, отвёл голову в сторону и впился в шею, разрывая вену, через пару мгновений и её тело безжизненно упало на лесную тропу.

Совсем рядом раздался волчий вой – почуяв кровь, стая пришла посмотреть, не останется ли им что-то после охоты более сильного хищника. Этот вой окончательно вывел из ступора крестьян, они бросили вилы и побежали. Звери выскочили из леса и бросились вслед убегающим. Они рвали лёгкую добычу.

На тропе валялись разорванные тела, земля была пропитана кровью. Насытившийся вампир осмотрел последствия побоища. «М-да...зашел в гости к соседу», - подумал он. Волки, убегали в лес, некоторые из них несли в пасти части тел растерзанных крестьян. Надо было уходить, крики жертв могли разбудить людей в ближайшем селе. Граф стер рукавом кровь с губ и уже собрался возвращаться в свой замок, как его привлёк детский плач. Тело молодой травницы, так и лежало, а на вытянутых руках плакал младенец. Казимир терзался: «Наверняка селяне слышали предсмертные крики крестьян, вскоре их найдут и позаботятся о младенце. Ну да, они же сама добродетель, убили девчонку, обвинив в колдовстве, а о ребёнке точно позаботятся. Хотя почему меня это вообще заботит? Одним человеком больше, одним меньше, какая разница? В любом случае вырастет и станет такой же суеверной, озлобленной дурой как та толстуха, из-за которой убили её мать». Ребёнок снова закричал. Тяжело вздохнув, Казимир аккуратно поднял младенца, не больше месяца от роду. Оказавшись на руках, ребёнок перестал плакать и сразу же заснул. Граф растерянно огляделся по сторонам, словно искал того, кто мог бы забрать и приютить грудничка, потом посмотрел на малыша – это была девочка. «Сандра...», - произнёс имя, которое выкрикнула её мать перед смертью, ещё раз вздохнул и отправился в свои владения, прижимая к груди маленького, но живого человечка.

Идти приходилось медленно – при попытке бежать, ребёнок просыпался и начинал плакать, заставляя укачивать себя, и напевать колыбельные. Дорога заняла остаток ночи, вернуться в замок удалось только утром, когда солнце полностью вышло из-за горизонта.

Кровь начала «кипеть» под лучами солнечного света, отнимая все силы. Граф ругался на себя, что проявил малодушие и не оставил младенца в лесу, и теперь ему приходилось под солнцем идти в свое убежище. «Молодец, благородный поступок, спас дитя от разъярённой толпы свихнувшихся крестьян. Рыцарь, только сияющих доспехов не хватает. А дальше что с ней делать? В замке полсотни гулей³, две собаки, ирбис⁴ и конь. Все нечисть, они же её просто сожрут.» Представил, как все эти создания собираются вокруг девочки, чтобы разорвать её в голодном безумии, содрогнулся от собственных мыслей, поплотнее укутался в плащ и ускорил шаг.

Почувяв человека, все чудовища замка вышли на крыльцо. Граф открыл старые, большие ворота, от их скрипа Сандра забеспокоилась. «Надо жиром петли смазать», - подумал Казимир и несколько раз качнул младенца, успокаивая его, вошёл во двор и обвел взглядом всю свою свиту.

Обитатели замка молча стояли перед своим хозяином.

-Встречаете своего господина?

Никто не шевельнулся и не издал ни звука. - А может, лучше делом займётесь?» Казимир попытался отослать весь свой «двор». «Делом?», - спросила у него гуль, которая при жизни была, видимо, женщиной. «Вы что, умеете разговаривать?» - Вампир искренне удивился. За все века, которые гули были в его замке, он думал, что они безмозглые зомби, которые кроме как о еде больше ни о чем не думают. Едят крыс в подвалах, не давая тем плодиться и разрушить фундамент, именно поэтому замок до сих пор стоял. Гуль проигнорировала его вопрос, подошла посмотрела на ребёнка, мило улыбнулась и сказала: «Еда...»

«Это не еда, это Сандра!» - глаза графа покраснели, он угрожающе посмотрел на гуля, инстинктивно пряча беззащитное дитя.

«Еда... нужна... Сандре», - гуль медленно показала пальцем на младенца.

³ Гуль — в данном произведении- нежить, питающаяся трупами. Обладает нечеловеческой силой.

⁴ Ирбис, или снежный барс, или снежный леопард – крупное хищное млекопитающее семейства кошачьих, обитающее в горах Центральной Азии. Проживает исключительно в холодном климате.

«Да? Ну да, нужна», - Казимир уже много лет не ел человеческую пищу и сейчас действительно забыл, что людям надо есть несколько раз в день, а их детям ещё чаще. «Ну и чем теперь её кормить?» - озвучил вслух свои мысли граф.

«Молоко...?» - ответила стоящая рядом гуль.

Сандра, почувствовав голод, проснулась и начала плакать, требуя покормить её. Гуль, начала делать какие-то движения руками перед лицом девочки и что-то мурчать скрипучим голосом, та почти сразу успокоилась и даже потянулась в ответ.

Граф вспомнил, что в его владениях осталась ещё одна деревня, там уж точно должно быть молоко, ну и что там ещё едят люди. Один он смог бы быстро добраться до поселения, но вот с ребёнком, к тому же днем, под солнцем, ушло бы полдня.

«Как тебя зовут?» - спросил Казимир у женщины-гуля. Нежить медленно подняла голову, несколько секунд просто смотрела, будто вспоминая собственное имя, а потом произнесла: «Грета».

«Грета? Серьёзно?» –это было утро открытий. Гули оказались вполне разумны, а одна из них вообще не местная. «Береги её, Грета», - граф аккуратно передал младенца, внимательно глядя на нежить, которая нежно приняла девочку и стала укачивать, напевая какую-то песню.

Бежать при свете дня было бессмысленно, силы покинут его прежде, чем он пересечет ворота замка. Свистнул, и почти сразу, будто появившись из воздуха, подбежал чёрный конь. «Черныш», - Казимир погладил коня по гриве, запрыгнул на него и поскакал в сторону деревни.

Немногочисленные жители последнего поселения вели размеренный образ жизни. Занимались натуральным хозяйством, редко выезжая в большие города на рынок, чтобы продать излишки, если такие оставались. Господин уже давно не навещал их, но и налогов не требовал, оставшиеся люди не спешили уезжать из Проклятых земель, опасаясь, что в другом месте с них будут и налоги брать, и правила устанавливать. Гости тоже были редкостью, поэтому, когда местные увидели стремительно приближающегося всадника, его встретить вышла вся деревня.

На встречу господину вышел староста – пожилой мужчина, с хитрыми глазами и короткой седой бородой, низко поклонившись, с заискивающей улыбкой поприветствовал: «Долгих лет, вам и вашей семье, достопочтенный испан». Услышав про долгие лета, граф невольно улыбнулся. Знал бы этот старик, что хозяин замка помнит его ещё совсем ребёнком.

«Мне нужно молоко», - обратился, аристократ к старосте, который стоял чуть ссутулившись, робко глядя на своего господина.

«Какое молоко достопочтенный испан желает? Коровье, козье, может овечье?» - все также улыбаясь, уточнил староста.

«Откуда мне знать какое молоко нужно этому вечно плачущему ребёнку? Наверное, молоко матери, вот только его мать крестьяне вилами закололи. Такие же как вы, перед господином готовы на коленях ползать, а чуть слабинку почувуете, сразу вилы в спину воткнете. Как же бесите меня, ещё со своими глупыми вопросами, я что похож на того, кто в молоке разбирается?» - подумал граф, а вслух произнес: «Ребёнку надо, с голоду умирает». Высокая, широкоплечая крестьянка, с добродушным лицом, с переживанием посмотрела на Казимира: «А матушка его что? При родах скончалась?»

-Нет, волки загрызли. Так молоко будет или нет?

Спохватившись, женщина закивала господину: «Да, конечно, достопочтенный испан, я как раз козу собиралась доить, парное будет молочко пить, здоровым ребёночек будет»

Крестьянка побежала доить козу, остальные жители, поклонившись своему господину, разошлись по своим делам, остался только староста деревни. Что бы скоротать ожидание, старик заговорил: «Я ведь вашего отца хорошо знал, хороший был человек, никогда слово плохого не скажет, про наши нужды интересовался, светлая память ему», - мужик, поднял взгляд к небу и перекрестился. Казимир посмотрел на старика подумал: «Хитрец, как вся его семья, хочет поближе к господину стать, и сразу же поблажки себе заполучить. Под прошлой личиной, я его

два раза видел; первый – когда старостой назначил вместо его дяди, а второй – случайно пьяный на дороге попался ночью», - вслух же сказал: «Да, хороший человек был, добрый очень, все хотел тебя за пьянку высечь, а не решался, жалко тебя, дурака было. Говорил: Мозгов всё равно не прибавится, а мне грех на душу взять придётся». Крестьянин покраснел отвёл взгляд и сказал: «Так я один раз всего лишь и пил- то, и сразу батюшке вашему на глаза попался, вот крест даю». Староста хотел снова перекрестился, но Казимир резко остановил его, сказав: «Ой, не божись, только сегодня с утра палинку пил, врешь своему господину в глаза, не стыдно тебе?». Старик покраснел ещё больше, он действительно с утра выпил немного палинки, потому что накануне вечером выпил её много, и утром просто не смог встать без глотка «живительного напитка». Но откуда это мог знать его испан, староста не понимал, то что его господин-вампир и его чувства в десять раз острее простого человека, он даже не смел подумать.

Крестьянка бежала обратно с полным кувшином молока, завернутым в какие-то тряпки, кланяясь, протянула сверток: «Вот, достопочтенный испан, парное, я его обернула, чтобы не остыло по дороге, вот ещё- это для малютки, раз матушка его почилла». Женщина вслед за молоком протянула графу маленькую бутылочку, вырезанную из дерева с вытянутой крышкой, на конце которой было небольшое отверстие. Поблагодарив крестьян за доброту и участливость, строго посмотрев на старосту, вампир погнал коня назад в замок.

Двор замка был пуст. «Сожрали?», - подумал Казимир, прекрасно понимая, на что способны обитатели его замка. Прислушался, услышал, как бьётся молодое сердце – гули перенесли младенца, в его бывшую комнату, которая служила детской в то время, когда в замке ещё теплилась жизнь. На стенах детской успокаивающе горели факелы, согревая спальню, в кровати-качалке мирно спал ребёнок. Грета покачивала кроватку и напевала колыбельную, а рядом лежали две собаки и ирбис. В комнате царил уют, давно покинувший эти стены вместе с жизнью, но сейчас, впервые за пару веков, жизнь вернулась.

Граф подошёл к гулю, которая примерила на себя роль няни, и протянул ей молоко и бутылочку. Грета улыбнулась, принимая молоко: «Еда». Казимир посмотрел на то, что когда-то было женщиной: острые зубы, бледная кожа с зеленоватым оттенком, белые глаза, в которых почти не был различим зрачок, тонкие растрепанные седые и грязные волосы. Подумал: «Ну и уроды у меня обитают. У этой девочки явно будут проблемы с головой, когда вырастет. Стоп, что значит вырастет, завтра же отнесу её в деревню, пусть крестьяне воспитывают, мне и без того хватает питомцев». Посмотрел, как гуль кормит младенца: девочка жадно пила молоко и совсем не боялась кормящую её нежить. Покачал головой, не понимая, зачем вообще притащил живого человека к себе в дом, и пошёл в свою комнату, мрачную, холодную, не позволяющую ему забыть кем он является. Он – вампир, и люди для него просто пища, как и для всей его свиты, но сейчас в соседней комнате спал ребёнок под колыбельную гуля, а звери охраняли его сон. Казимир лёг на свою кровать; ночь и полдня выдались насыщенным, надо было отдохнуть, привести мысли в порядок, а следующим вечером отдать младенца людям и вернуться к привычному укладу своего существования.

II

Прошёл год с того дня, как в мрачном замке вампира появился живой человек. Казимир пытался отдать ребёнка людям, но когда он хотел это сделать, то увидел жалобное лицо гуля-няни, скулящих собак, а ирбис вообще зарычала и обмочила его сапоги. В тот вечер граф грязно выругался, назвав всех идиотами и сказав, что они сами будут растить это недоразумение, но молоко приносил каждый вечер. За год замок преобразился, в просторных залах как в лучшие времена были зажжены люстры, в коридорах горели факелы. Не зная усталости нежить быстро навела порядок, убрав всю паутину с углов и пыль, лежавшую толстым слоем на мебели и полу. Почему они это делали, понять было сложно, но видимо тот день, когда их хозяин, вернувшись с охоты, принёс с собой кулёк с ребёнком, заставил вспомнить, что они тоже когда-то были живыми.

Часть гулей были отправлены разрабатывать заброшенный серебряный рудник. Имея нечеловеческую силу, нежить восстановила шахты, и граф, впервые за несколько десятилетий, отправил короне подать. Тем самым показав королевскому двору и соседним феодалам, что «Проклятые земли» смогли вернуться к жизни и что дела у местного вельможи стали налаживаться.

Гулям и своим зверям хозяин замка обеспечил хорошее питание, покупая у местного крестьянина овец и скармливая их замковой нечисти. В глубине души он боялся, что темные инстинкты возьмут верх, и его свита полакомится единственным живым человеком в замке. Получая свежие трупы, гули стали быстрее двигаться, они вспомнили человеческую речь, морщинистая кожа разгладилась. Издалека их нельзя было отличить от простых людей. Но глаза с едва различимыми зрачками, острые, похожие на акулы, зубы и смертельно бледная кожа выдавали в них нежить.

Казимир въехал в ворота замка, уже традиционно держа в руке кувшин с молоком. «Грета!» - позвал он няню ребёнка, но она уже быстро шла к нему, ещё издалека почуяв приближение хозяина. «Благодарю вас, господин», - сказала няня, взяв молоко, и улыбнулась, не разжимая губ. При жизни Грета была весьма симпатичной женщиной, и когда к ней вернулось самосознание, а вместе с ним и понимание, в кого она превратилась, стала много времени уделять своей внешности. Сточила когти, чтобы руки выглядели как у человека, волосы стали гораздо гуще, их цвет напоминал серебро, а не старческую седину, высокая грудь и прямая осанка, делали её даже симпатичной.

«Гроза, девочка, иди ко мне, у меня для тебя кое-что есть», - позвал граф своего ирбиса. Но та только высунула голову в окно и не спешила спускаться. Гроза почти все время проводила с ребёнком, будто боялась, что остальные обитатели замка сожрут человека. Вот и сейчас она дождалась, когда в комнату придёт Грета с молоком, и только потом выпрыгнула из окна и в два прыжка оказалась рядом с графом, мурлыча, стала тереться об него боками, выпрашивая, какое-нибудь лакомство. Мужчина погладил её по голове и достал из седельной сумки большой кусок мяса, бросил зверю, а сам пошёл в свой замок.

Казимир сидел за столом в своём кабинете, возился с бумажной работой. Как только серебряные шахты вновь заработали и стали приносить доход, сразу начали появляться непонятные люди с предложениями, как лучше воспользоваться деньгами и многократно увеличить свои богатства. Большинство из таких хитрецов граф сам лично выпивал до суха, а тело отдавал на съедение своей нежити. Но были и интересные предложения, которые почему-то сопровождались просто огромной кучей грамот, разрешений и ещё много каких бесполезных бумаг. Которые, тем не менее, нужно оформить, подписать, поставить печать и отправить наконец свой груз. Такая работа отнимала много времени и сил, все в замке знали, что пока их хозяин в кабинете, его беспокоить нельзя. Поэтому, когда вошёл гуль-дворецкий, граф больше уди-

вился, чем разозлился, он просто, нахмурившись, смотрел и ждал, когда тот соизволит объяснить причину своего вторжения. Дворецкий немного помялся в дверях, ожидая, когда хозяин даст разрешение говорить, но расценив затянувшуюся паузу как призыв, сказал: «Господин, к нам едет священная инквизиция».

-Значит встретим, комнаты им пока там приготовьте, харчами запаситесь. Они сейчас жрать будут как будто в голоде выросли и полжизни не ели. Зачем хоть едут? - стараясь не выдать нервозности, сказал Казимир.

«Благословить вас хотят, а заодно и земли ваши от нечисти всей избавить, а то ходит слух, что земли ваши прокляты», - сказав это, гуль заулыбался, острые зубы и белые глаза делали эту улыбку больше хищной, чем весёлой.

-Милости просим, пусть чистят, освящают или что там они делают, только хранилище закрыть не забудьте, а то знаю я этих церковников...

«Всё сделаем, господин», - гуль поклонился и вышел.

Новости были мрачные, хотя инквизиторы в большинстве своём, просто никчёмные, кровожадные людишки, и встретив реально тех, против кого они должны воевать, вероятнее всего разбегутся, как кучка крестьян. Но встречались среди них и матёрые, способные реально распознать нежить, а главное знали, как с ней бороться. Такие не будут брызгать в вампира святой водой или пытаться защититься крестом, ждать, когда вампир сгорит на солнечном свете. Они не вступят в ближний бой, будут держать, дистанцию, стрелять из арбалетов, и постараются вытащить вампира под солнце, потому что знают, что под его лучами кровопийца ослабнет, а там можно и в рукопашной биться.

Казимир был затворником не только для людей, но и для нечисти. Он отказывал во всех приглашениях на вампирские балы, ограничившись лишь обязательной перепиской, позволяющий понять, кто из вампиров жив и не появились ли новообращенные в их сообществе.

«Связь с остальными вампирами почти не держу, замок обжит, опять же ребёнок. Накормлю, напою, покатаемся по лесу и уедут они довольные от меня, ещё и друзья будут в инквизиции», - думал мужчина, пытаясь себя успокоить.

Граф вышел из кабинета, посмотрел на коридор, факелы на стенах придавали уют и теплоту, вот только в замках всегда полно людей: слуги, стража, а ещё гости, которые могут жить по несколько лет у гостеприимного хозяина.

«Ну ладно, кухарку найду, пусть готовит, для вида буду обедать, заодно Сандре будет варить, ребёнку уже нормально есть надо, на одном молоке долго не протянет. Ну тогда ещё помощник нужен, кто продукты привозить будет, а может, самим вырастить? Ну тогда ещё садовником придется обзавестись. В деревне людей не живёт столько, сколько прислуги требуется в замке. Надо составить список всего, что нужно, опять с бумагами возиться», - подумал аристократ, вернулся в кабинет и с сердитым видом начал записывать, что необходимо для встречи инквизиции.

Утром новость о том, что графу Казимиру требуется прислуга, полетела во все соседние земли. Ещё через пару дней стали прибывать люди, ведомые желанием получить серебро, а именно серебром была обещана плата всей дворовой прислуге. Люди просились на службу, рассказывая о своих способностях, совершенно не беспокоясь о том, что его земли прокляты: голод и нищета вытесняли мысли о проклятии. Большинство из них шли за лёгким заработком, но многие останутся, обживутся. Всех ненужных всегда можно выпить, а нечестивая свита сожрёт всё без остатка.

Прошёл месяц, инквизиторы так и не появились. Все гули были переведены в личную гвардию графа. Нечеловеческая сила делала их просто незаменимыми воинами. Только Грета оставалась няней ребёнка, и Штефан – дворецким. Кроме Греты, с Сандрой всегда была Гроза, которая не на секунду не выпускала из вида ребёнка. Девочка же проявляла большую любознательность, стараясь исследовать все уголки замка, постоянно уползая от няни.

Казимир стоял в хранилище. Сундуков с серебром становилось все больше, люди оказались не такими плохими работниками. Около рудника появилось поселение. Деревня, в которой ещё год назад почти не оставалось людей, разрослась в село. Даже староста стал меньше пить и был погружен в дела селян. То, что местный феодал не брал налоги, привлекало многих людей в его земли, по началу приходили самые отчаявшиеся, но сейчас людей становилось всё больше. Жизнь налаживалась, точнее, жизнь вернулась в Проклятые земли.

Граф прогуливался по двору замка, рядом шла Грета, а впереди – Гроза, на спине которой, вцепившись ей в шерсть, ехала Сандра. В руке у него был кубок с кровью, свернуться которой не давал донник. Местный лекарь, практиковал лечение кровопусканием, поэтому недостатка в пище не было, даже не надо было охотиться. Впервые за десятилетия вампир почувствовал себя живым, если это слово можно употребить к нежити. Приятный момент прервал Штефан, слегка поклонившись, доложил: «Господин, инквизиция прибыла, просят встречи с вами». Хозяин замка улыбнулся кончиками губ: «Ну наконец-то, я уже заждался».

В рыцарском зале ожидали приема трое человек. На плаще одного из них был вышит свернувшийся в кольцо золотой дракон и красный крест. Герб был неизвестен графу. «Очередной рыцарский орден, который распадется через пару лет, или его просто уничтожат. А разгоров-то было, чуть ли не Священный орден ко мне едет», - подумал Казимир, кивнул рыцарю и сказал: «Приветствую вас в своём скромном жилище, отужинать не желаете?». Рыцарь, молодой человек лет двадцати, был удивлён неформальным приветствием, но решил следовать этикету и на личное, пусть и весьма вольное, приветствие ответил: «Я – Янош, рыцарь Ордена Дракона». Граф указал на его герб на плаще и сказал: «Я заметил, так каков обет дают рыцари вашего ордена?». Молодой рыцарь посмотрел в глаза Казимиру. Ему не нравилось, что хозяин замка не воспринимает всерьёз их орден и позволяет себе шуточный тон. Но как гость стерпел и, пропустив все колкости, серьёзно ответил: «Мы поклялись защищать христианский мир, бороться с ересью, очистить наши земли от язычников и османов».

-Весьма достойная цель, какая помощь от меня требуется?

«Мы хотели предложить вам присоединиться к нашему ордену и стоять плечом к плечу вместе с нами в борьбе со всеми врагами Христа», - рыцарь гордился своим орденом и действительно верил в его цели.

«Враги Христа? Если мне не изменяет память, то он умер уже как четырнадцать веков», - Казимир шёл по опасной дорожке, почти в открытую насмехаясь над орденом этого совсем юного рыцаря.

Губы парня сжались, ему было неприятно такое отношение. «Христос не может умереть, он в сердце каждого из нас, а враги его повсюду и, если не противостоять им, уже скоро, всё чему учил нас Господь, будет забыто, а миром будут править еретики, язычники, османы и другая нечисть. Покуда жив хоть один рыцарь нашего ордена, мы будем бороться и нести слово Божье людям», - с вызовом сказал молодой рыцарь.

«Аминь», - еле слышно сказал граф, глядя на разговарившегося молодого человека.

«Что, простите?» - Янош терял терпение.

-Я говорю – весьма благородная цель, так я чем могу вам помочь?

-Я хотел предложить вам присоединиться к нам, но теперь сомневаюсь в чистоте вашей души и искренности веры.

-Нас постигла тяжелая участь, и только недавно сюда стала возвращаться жизнь. Где был Бог, когда люди умирали целыми селами, когда родители хоронили своих детей? Или ты думаешь, почему эти земли зовут проклятыми?

-Я видел ваши владения. Не могу сказать, что они в упадке, и люди к вам идут. Любит вас люд простой, без помощи Божией, разве получилось бы у вас пережить все несчастья? Господь даёт испытания, которые нам по силам, чтобы стали сильнее.

Граф приходил в ярость, в одно мгновение он вспомнил тот момент, когда очнулся с неутолимым чувством голода и понял, что стал чудовищем, обреченным на вечные скитания. Он смотрел на молодого рыцаря и думал: «Хорошее испытание, почти всё живое уничтожил в землях, я нежитью стал, а ещё должен благодарить его, кровь за него проливать», - а вслух лишь произнёс: «Возможно, вы правы. Но что же мы сразу в спор ударились, ещё и на голодный желудок, прошу к столу – пока мы говорили, уже накрыли». Казимир по-хозяйски указал рукой в сторону стола, приглашая гостей.

Ужин был роскошный. На столе были жареная и запечённая дичь, фрукты на любой вкус, бесчисленное множество салатов, а в центре стола стоял бочонок с вином. Несмотря на язвительный тон при встрече, по накрытому столу было видно, что гостей ждали и были им рады. Трезвыми уж точно спать не пойдут.

За столом Казимир вел себя совсем иначе, чем при встрече. Он много шутил, спрашивал, что нового и интересного в Море, и просто был гостеприимным хозяином, который развлекал гостей. Вино и добродушный тон хозяина замка заставили забыть не очень радушный прием, который был оказан при знакомстве. Спутники молодого рыцаря расслабились, много пили и пробовали закуски. Рыцарь же напротив был весьма скромен в еде и питье, хотя разговор поддерживал, внимательно слушал графа и осматривал зал. Самый обычный рыцарский зал с декоративными доспехами и оружием на стенах, но все же молодого человека не покидало ощущение какой-то неправильности, будто всё окружение было декорациями, скрывающими истинный облик замка, а главное – его хозяина.

В зал вошла Грета, скромно сложив руки перед собой, замерла при входе. Граф кивнул ей, показывая, что она может говорить. «Сандра в постели, господин, спит», - скрипучим голосом сказала няня девочки. «Спасибо, Грета, ты тоже можешь идти отдыхать», - ответил Казимир. Няня поклонилась и спешно покинула зал. Рыцарь смотрел вслед женщине и пытался понять, что с ней не так. Вроде обычная статная женщина, немолодая, но еще и не старая, держится прямо, ни намек на сутулость, морщин почти нет. Вот только очень бледная, настолько, что кожа с болезненным зеленоватым оттенком, и глаза, зрачков почти нет, видимо не видит ничего, но тогда как может за ребенком следить? А еще голос, скрипучий, как у дряхлой старухи.

«А Сандра это...?» - Полюбопытствовал рыцарь, забыв о приличиях и перебив графа, развлекавшего гостей весёлой историей, те с интересом слушали, смеялись. Услышав, что к нему обращаются, он, всё ещё смеясь, невзначай ответил: «Моя дочь». И хотел снова продолжить рассказ.

-А мама девочки?

«Умерла, - Казимир уже серьезно смотрел на рыцаря. - И да, умерла не при родах, её разорвали волки. Год назад здесь бегала стая. В соседних землях крестьян в лесу загрызла».

«Простите, я не хотел... просто подумал, что было бы приятно познакомиться еще и с хозяйкой замка», - молодой человек покраснел, и спрашивать про необычный вид няни было уже неловко. Он молча выпил вина и перевёл своё внимание на запечённого кабана. Спутники рыцаря продолжили разговор, пытаясь отвлечь хозяина замка от, как им казалось, мрачных воспоминаний, которые возникли из-за бестактности их молодого сеньора.

Плотно поужинав, гостей проводили в их покои. Янош лежал на кровати, сон не шёл, он думал: «Как можно высказывать неуважение к Господу? Неужели в этих землях ересь пустила свои корни? А может, и сам хозяин этих земель заключил договор с Лукавым? Земли его не одно десятилетие пребывали в упадке, и никто не смог вернуть им процветание. А он так быстро вернул жизнь в проклятые места, странно все это. Но люди его любят, церковь построил, священник местный о нем тепло отзывался. Нет, не может такой благочестивый человек с дьяволом быть связан. Или может? Соберёт вокруг себя людей, накормит их до сыта, серебра даст, так и купит себе любовь простолудинов, а потом уведёт с пути истинного. Сам

он не захотел в орден вступить и с ересью бороться, но два сундука с серебром передал – ведь знает, что эти деньги в борьбу с нечистью пустят, хорошая помощь. Много вопросов по возвращении надо храмовникам или короне задать об этих землях. Хотя, в казну этот граф подать большую платит, король скорее запретит в его сторону даже смотреть, ему золото важнее веры. К храмовникам надо идти, их уж точно не купить, для них вера превыше всего». С этими мыслями, молодой рыцарь провалился в глубокий сон.

Янош проснулся поздно, слишком много было выпито вина, теперь во рту был неприятный привкус, в горле пересохло, а любое резкое движение отдавало пульсирующей головной болью. Присел на кровати, придерживая рукой голову. На прикроватном столике стоял кувшин с водой. «Предусмотрительно», - подумал он, налил полный кубок и жадно выпил, жажда отступила, и вернулась способность трезво мыслить. «Стоп, когда ночью пришёл в покои, воды здесь не было. Значит, кто-то заходил», - подумал Янош и сразу начал проверять свою походную сумку. Всё было на своих местах, главное – грамоты ордена, подтверждающие его полномочия, были на месте. «Видимо граф, распорядился принести воды, все же он гостеприимный хозяин», - начал успокаиваться рыцарь. Быстро одевшись, вышел из спальни, время близилось к обеду, а ему нужно было ещё собраться в дорогу. Уговорить Казимира вступить в орден не удалось, но два сундука серебра были весьма существенной помощью. Он пошёл искать своих спутников, их комнаты должны были быть где-то рядом. В коридоре встретился дворецкий, который слегка поклонился и сказал: «Добрый день, сэр рыцарь! Надеюсь, вам хорошо спалось? Я взял на себя смелость и принёс вам кувшин воды, подумал он вам пригодится. Вы ведь так и не спустились к завтраку». Янош осмотрел бледно-зелёную кожу дворецкого, белые, с почти незаметными зрачками, глаза. Так же выглядела няня дочери графа, в голове пронеслась мысль: «Какая же болезнь может так изуродовать?», - вслух же сказал: «Благодарю, вино вчера было слишком вкусное, выпил лишнего. А мои спутники?».

«Встали рано, готовятся к отъезду, Вас решили не беспокоить», - тон дворецкого был дружелюбен.

«Ещё раз благодарю», - учтиво сказал Янош и, немного помявшись, все же решил утолить свое любопытство, спросив: «Я прошу прощения, но вы здоровы? Просто ваш цвет кожи и глаза...».

«Последствия чумы, но сейчас я себя чувствую прекрасно, если не считать...», - Штефан провел рукой вокруг лица и улыбнулся уголками губ.

«Прошу прощения, но к вам Господь милостив – большинство просто не пережили болезнь», - рыцарь кивнул дворецкому и поспешил уйти, а про себя думал: «Конечно, чума, не зря же эти земли прозвали проклятыми, с чего я вообще подумал, что с этими людьми что-то не так. Собрался храмовникам написать, а ведь меня так радушно встретили, ночлег дали, ордену – серебра. А то, что граф обижен на судьбу, ну а как тут не обидишься? Он только и видел свои земли в разорении, рос в нужде, ещё жену волки загрызли. Но не сломался, смог дальше жить».

Казимир стоял около конюшни. Он выделил гостям двух лошадей и карету, и лично контролировал как грузят серебро. Также распорядился дать вяленого мяса в дорогу. Спутники рыцаря были очень рады: путешествовать с одной лошадейю на троих было весьма утомительным. Рыцарь подошёл к хозяину замка, поприветствовал, мужчина дружелюбно улыбнулся: «Вижу вам славно спалось!».

-Да, благодарю вас.

-Я распорядился выдать вам карету и лошадей, путь не близкий все же.

«Весьма вам признателен», - в душе Яноша стало неловко от мыслей, которые пришли к нему ночью.

Рыцарь заметил нездоровую бледность графа, как будто тот не бывал на солнце. Слухи о нелюдимости местного феодала давно ходили по округе, он редко покидал стены замка, и

в солнечный день его невозможно было встретить. «Должно быть, переживает из-за смерти жены», - подумал молодой рыцарь. Больше он не допускал мыслей, что такой гостеприимный человек может быть хоть как-то связан с нечистью, слишком радушно его встретили.

Около замка, работали люди, дети бегали и играли, молодые мамы прогуливались с детьми на руках, там же гуляла Грета в сопровождении Грозы и с Сандрой на руках, которая указывала маленькой ручкой, куда она хочет пойти. «Чувствуется благородная кровь», - подумал Янош, глядя на дочь хозяина замка. Карета была загружена и готова к отправке. Рыцарь попрощался с Казимиром и отправился к магистру ордена с докладом.

«Удалось обхитрить?» - спросила Грета, покачивая маленькую графиню на руках. «Если мы не смогли, то серебро точно сможет», - ответил граф. Сандра забеспокоилась, потянулась к Казимиру и сказала: «Папа». Вампир удивленно посмотрел на ребёнка, няня улыбаясь, протянула девочку, которая обняла его. Люди, увидевшие эту картину, умиленно улыбались.

Янош стоял в рыцарском зале ордена Дракона и ждал магистра. Магистр – зрелый мужчина с сединой – вошёл в зал твёрдой походкой. Он сразу обратился к молодому рыцарю: «Не надо формальностей, брат. Как прошло твоё паломничество?»

«Господарь Влад II решил присоединиться к нашему ордену, Граф Казимир V присоединяться не стал, но разделяет наши идеи и пожертвовал серебром», - без лишних слов ответил рыцарь.

-Значит, не захотел присоединиться, возможно что-то скрывает? Не хочет пускать орден в свои земли.

-Но он пожертвовал серебром и принял нас со всеми почестями.

-Вот только священный орден хочет наведаться к нему, ходят слухи, что он там с нечистью водится и Христа не чтит.

-Чума бушевала в тех землях, почти всех людей выкосила. Впервые за несколько поколений правителю удалось преодолеть уныние и безысходность. К тому же он год назад жену потерял, волки её разорвали. Но он не сломался, церкви строит, к людям своим по-христиански относится, народ его любит. Видимо ложные слухи, может кто-то греху зависти поддался?

-Может... Много серебра-то пожертвовал?

-Два сундука, великий магистр.

Магистр невольно улыбнулся. Хоть орден и был создан самим королем, деньги никогда не были лишними, тем более предстоит противостояние с османами, а война – дело затратное.

«Щедро... М-да, зависть – один самых коварных грехов, сам иногда не замечаешь, как ему поддаешься, - Мужчина рассуждал вслух, ходя по залу. - Что ж, передам Священному ордену, что им стоит проведать соседей Казимира, на его душу и так много испытаний выпало, он делами доказал свою чистоту веры», - заключил Магистр. Затем с теплом посмотрел на Яноша и сказал: «Ты славно потрудился, брат, отдыхай», - по-отечески похлопал молодого рыцаря по плечу и вышел из зала.

III

Следующие шесть лет «Проклятые земли» стремительно развивались, их владыка привлекал торговцев и ремесленников. Люди стали забывать голодное время, проведенное в постоянной нужде, и если не понимали, то ощущали заботу феодала. Церковь, получая щедрое пожертвования из местной казны, пресекала любые разговоры о связи столь благочестивого человека с дьяволом.

Граф сидел на кресле -качалке в своей спальне и любовался закатом. Из окна он мог видеть, как резвится его семилетняя дочь, играя со своим питомцем. Гроза, все также редко оставляла Сандру одну, которая была не против такой компании, постоянно подкармливая снежного барса свежим мясом. Казимир организовал школу, чтобы девочка могла учиться, а чтобы ей было не скучно, разрешил и крестьянским детям посещать занятия. За это люди ещё больше полюбили своего господина.

Священный орден так и не появился в его землях. Казимир стал чаще выходить в люди, помогал ордену Дракона, но рыцарем решил не становиться, ограничившись называться другом ордена. Поддерживал связь с господарем Владом II, который смог при помощи рыцарей дракона избавиться от своих врагов и закрепить свою власть. Влад часто гостил у графа, а их дети неплохо ладили и весело проводили время вместе, озуя и подшучивая над прислугой, даже гули старались реже встречаться с этой шумной компанией. Но больше всего времени Сандра проводила с сыном господаря, тоже Владом. Благородные господа даже строили планы породниться, надеясь, что детская дружба перерастет в нечто большее.

Но спокойное время продлилось не долго. Было раннее утро, солнце еще не взошло, граф как раз собирался ложиться спать, как к нему в спальню постучали.

«Не терпит до вечера?», - немного раздраженно бросил хозяин замка, не открывая дверь.

«Срочная и важная новость, господин», - ответил Штефан.

Как только открылась дверь, дворецкий молча протянул свернутый в трубку свиток с королевской печатью. «Либо война, либо опять король помер» - подумал граф, и сломав печать, развернул грамоту. Быстро пробежал глазами по тексту и сказал: «Король умер. Да здравствует Король!». Хотя Сигизмунд еще до смерти передал «корону» своему зятю Альбрехту, было ясно, что реальная власть приходит только после смерти старого монарха, тем более последний был из другого рода, и многие дворяне могут его не поддержать. На душе стало беспокойно, и сразу возникли мрачные мысли: «Сейчас опять начнутся междоусобицы, ещё и османы снова давить начнут».

Что-то подсказывало Казимиру, что грядут темные времена и прольётся много крови. Как вампира его это должно было в определённой степени радовать, но как графа – пугало. За свою долгую жизнь он понял, что лучший способ выжить - оставаться в тени и не лезть в политику и междоусобные войны феодалов. Но что делать, когда война сама пришла к тебе в дом?

Уже на следующий день был отдан указ, чтобы все юноши осваивали военное ремесло, и чтобы дело шло успешнее, уроки по военному делу добавили в школьные занятия, для этих целей плотники изготовили деревянные тренировочные мечи. Кузницы же получили большой заказ на оружие и доспехи. Маленькое графство начало подготовку к войне. Османы быстро набирали силу, и был вопрос времени, когда они снова нападут. Смерть короля может вызвать борьбу за власть, что тоже могло подтолкнуть их действовать. Земли графа были неприметны и редко вызвали внимание во время войн, к тому же слухи о проклятии делали своё дело, и мало кто решался ему угрожать. Но сейчас все знали о его дружбе с господарем Валахии, Владом II Дракулом, а значит враги Влада – его враги. Отсидеться может не получиться.

Слухи подтвердились. Османы готовили поход, чтобы вернуть свое влияние. Но и новый король собирал войско. За последний месяц замок преобразился: были отремонтированы защитные сооружения, во дворе постоянно тренировались юноши, сам граф стал серьезнее, он лично отслеживал каждую партию оружия, сэкономил деньги и впервые за долгое время обязал крестьян платить налог зерном и вяленым мясом. Школу перенесли в замок, а учеников разместили в старой казарме. Казимир смотрел на юношей, тренирующихся с деревянными мечами и думал: «Зачем я это делаю? Привык к роскоши и не хочу снова прятаться, и выходить только по ночам в поисках добычи? Или мне действительно есть дело до этих людей?». Вампир терзался; он понимал, что размяк, очеловечился, но больше всего его пугало, что ему нравится так жить, именно жить, а не существовать, как большинство представителей его расы. Он вспомнил ту ночь, когда не смог оставить на лесной тропе маленький кричащий кулечек и принес его в свое убежище, тогда его мертвое сердце забилося чаще, он действительно любил этого ребенка как родного.

Сандра скучала на уроках по этикету девиц. Ей было не интересно слушать про то, как надо правильно представиться, когда говорить, а когда молчать. Её больше интересовало строение человека, почему он дышит, почему болеет, и поэтому она много времени проводила в замковой молельне у местного лекаря. Она смотрела в окно, из которого было видно, как тренируются мальчишки. «Почему девочкам нельзя на мечах драться?», - думала молодая графиня, завидуя мальчишкам. Задумавшись, она не заметила, как наставница подошла к ней и тоже демонстративно посмотрела в окно, спросив: «Её светлость поведает нам, что такого интересного она увидела? Что можно проявить неуважение к своему наставнику, который изо всех сил старается сделать из вас достойных девиц!»

«Мальчишек», - честно ответила Сандра, еще не поняв, кто рядом с ней стоит.

«Вам еще рано интересоваться молодыми людьми, а когда придет время, с ними нужно будет уметь себя вести и поддерживать диалог, иначе они не обратят на вас внимание. Поэтому будьте так любезны – перестаньте витать в облаках и спуститесь к нам. Я учу вас, как правильно говорить с мужчинами, чтобы они сами вам принесли всё, о чем вы мечтаете. Я учу вас жизни, и совсем скоро вам это пригодится».

«Да? А мне кажется, что вы учите нас лгать. Зачем мне выходить замуж за уродливого вельможу, ещё и развлекать его разговорами? Может я вообще не хочу выходить замуж, может я буду лекарем», - прокричала девочка и выпрыгнула в окно. Уроки проводились на втором этаже. Все в классе бросилось к окну, наставница побледнела и испуганно подошла к остальным. Внизу, верхом на ирбисе, весело крича, скакала Сандра, она показала язык и ускакала.

Грета шла в столовую проверить, готов ли обед учеников. После того как школу перенесли, она стала няней для всех детей и внимательно следила, чтобы все были сыты и здоровы. Ей на встречу подбежала возмущенная наставница Сандры.

«Здравствуйте!», - еле сдерживая негодование, но всё же вежливо сказала женщина и сразу начала возмущаться: «Ваша воспитанница сегодня снова сорвала урок! Сказала, что я их учу лгать, просто невероятно! А ещё этот зверь...это же опасный хищник, я конечно все понимаю, но дети его боятся. А вдруг этот тигр набросится и растерзает кого-то из учеников, его надо держать в клетке. Знаете, мне и так трудно приходится, все же это дети черни, и я жду, что Сандра, как графиня будет для них примером. Как её няня вы должны повлиять на неё».

«Кому должна?», - не сбавляя шага, ответила няня.

«Что?», - недоуменно спросила женщина

Грета остановилась, посмотрела в глаза наставницы и продолжила: «Вы сказали, что я что-то должна. Кому?»

-В первую очередь должны её светлости! От того, как она будет себя вести, зависит её будущее и будущее всего графства, она все же знатная дама, знаете ли.

-Вы ее наставник по этикету, это вы должны научить госпожу, как и всех девочек, манерам, а вы бегаєте и обвиняете графиню. И да, это не тигр, а ирбис – снежный барс, и её никто кроме вас не боится. Она не тронула ни одного ребенка. Займитесь, наконец, своими делами, и перестаньте жаловаться на детей.

«Как вы смеете разговаривать со мной в таком тоне!? Я благородная дама! Знайте своё место», - женщина приходила в ярость, считая себя выше какой-то няни.

Грета вплотную подошла к наставнице, посмотрела в глаза и угрожающе сказала: «Я сожру тебя, если ты продолжишь истерить, а теперь прошу меня извинить, мне надо удостовериться, что дети не останутся голодными», и ушла.

Женщина осталась стоять на месте; взгляд, цвет кожи и скрипучий голос няни напугал её. «Вот уж точно проклятые земли», - тихо сказала она и пошла к школе.

Сандра, верхом на своем ирбисе, приехала к молельне, в которой трудился монах-лекарь. Он поприветствовал её и позвал к себе. Монаху нравилось, что девочка интересуется растениями и их целебными свойствами, он охотно делился с ней знаниями, и попутно учил молитвам. «Снова прогуливаешь занятия? - спросил монах. – Нехорошо».

«Нас там учили врать и притворяться, а ложь – это грех, а порядочный христианин не врет», - ответила девочка, заставив монаха улыбнуться. Она была умна не по годам, и уже сейчас могла манипулировать людьми.

«Уже видела воеводу? Он должен сегодня приехать», - сменил тему монах.

«А кто такой воевода?», - с детским интересом спросила Сандра. Монах вздохнул и начал объяснять молодой графине, что король не может за всем уследить и у него много помощников. Через пару часов молодая графиня знала кто такой воевода и для чего нужен казначей, и другие чиновники.

В замок въехал всадник. Он уже не первый раз был в этом месте – шесть лет назад он приехал сюда молодым рыцарем ордена Дракона и пытался уговорить местного феодала вступить в орден. Тогда это не удалось, но он смог уехать с внушительной партией серебра и теплыми воспоминаниями о гостеприимстве. Сейчас, будучи воеводой, собирал войско для войны с османами. Янош не рассчитывал, что его знакомый вельможа выделит войска, но была возможность заполучить еще пару сундуков серебра.

Казимир вышел на встречу гостю, пожал ему руку и обнял.

-Решил приехать скрытно?

-Да, так безопаснее. А ты совсем не изменился. Нашел эликсир молодости?

«Мне нельзя стареть, - хозяин замка указал рукой на Сандру, которая стояла рядом с монахом и внимательно его слушала. - Ещё лет двадцать точно».

-Влад прибыл?

«Ещё нет, но должен скоро явиться – путешествие по горам дело не простое. Может, по кубку вина? Пока ждем нашего друга», - Граф лукаво улыбнулся воеводе и повёл его в рыцарский зал.

Вскоре прибыл Влад, и по выражению его лица было видно, как он напряжен. Османы стояли у его порога, грозя разграбить земли Валахии, однако у него еще был шанс договориться с ними. Снова платить дань османскому султану очень не хотелось, тем более господарь так дерзко разорвал с ним связь. Вот только тогда было покровительство короля и всего ордена Дракона, а султан не жаловал войну, предпочитая дипломатию. Но сейчас мусульмане собрали огромное войско. Хватит ли сил христианам выстоять? Рискнуть всем и пойти в открытое противостояние с османами, или схитрить, притвориться покорными и точно сохранить свои земли целыми? Эти вопросы терзали душу господаря.

«Приветствую тебя, брат!», - сказал Янош, когда Влад появился в рыцарском зале.

«Здравствуй, Янош», - ответил Влад, покосившись на вход, будто боялся, что за ним следят.

«Садись. Выпей вина. На тебе лица нет», - Казимир дал знак, и слуга принес кубок новому гостю.

«Я собираюсь разбить османов, и покончить с их империей», - уверенно произнес Янош. За последние годы он возмужал и слухи о его победах ходили по всему королевству – он заслуженно был воеводой. Это уже был не юнец, идущий в бой за одну лишь идею. Это был матерый воин, уверенный в себе, знающий, как обхитрить врага, который без лишней гордости мог перенять вражескую тактику.

«Разбить? - спросил Влад, который явно не разделял уверенность воеводы, - и какое же войско у тебя уже есть?».

-Две тысячи всадников и восемь тысяч пехотинцев.

«На нас движется сорок тысяч османов: янычары, всадники. Как их остановить с десятью тысячами?», - сокрушился Влад.

«А что, ты собрался в стороне отсидеться? - возмутился воевода. - Просто посмотришь, как я с османами воюю?».

«Две тысячи человек смогут изменить баланс сил?», - почти закричал господарь.

Оба мужчины посмотрели на графа в ожидании, сколько сил сможет предоставить он.

«Пятьсот пехотинцев?», - развел руками Казимир.

«А, ну тогда конечно, у османов нет и шансов», - съязвил Влад.

«Мы христиане, в наших сердцах вера, каждый будет биться за пятерых, мы разобьем войско османов. Ну же Влад, ты же Дракул, тебе неведом страх», - никак не хотел успокоиться Янош.

Хозяин замка обвел взглядом гостей. Он прекрасно понимал, что против четырехкратного преимущества врага им не выстоять. Если попытаться заманить их в горы и частыми наскоками измотать, пока они будут на привале, но для этого нужно хорошо дисциплинированное войско, а не вчерашние крестьяне.

«Я смогу дать десять сундуков серебра, - обратился Казимир к Яношу. - Соберешь войска. Ты уже известный воевода, за тобой и простые люди пойдут, и наемники».

«А ты покажешь свою покорность султану и скажешь, что сможешь быть проводником, - граф уже говорил с Владом. - С сорока тысячами ни один крупный город не взять, а без проводника можно и половину войска в горах потерять. Он это знает, так что простит тебя и примет. Но поведешь ты его по самым бедным селам и самым изматывающим тропам. Они пограбят с месяц и успокоятся. Вот только один город придется отдать, пусть их султан порадуется. Ну а когда силы соберем – ударим по османам со всей христианской яростью».

«Позволить османам бесчинствовать на наших землях», - возмутился Янош.

«Или так, или храбро, но бесславно погибнем в неравном бою», - холодно сказал граф.

Янош был расстроен. Бой с турками не выиграть, по крайней мере сейчас. Придется принимать план Казимира и срочно собирать войско; деньги на первое время уже были – хозяин замка снова расщедрился, и остальные дворяне в стороне не останутся, когда узнают, сколько на благое дело пожертвовало маленькое графство.

Выпитое вино давало о себе знать, и гости пошли в свои комнаты. Дверь спальни Сандры была приоткрыта. «Похитили?», - пронеслась тревожная мысль. Казимир не заглядывал в комнату, опасаясь увидеть пустую кровать. Он прислушался, услышал два бьющихся сердца и, немного успокоившись, решил проверить дочь. Девочка мирно спала в постели, около нее лежала Гроза, мгновенно приоткрывшая глаза и наострившая уши, едва услышав скрип петель. Закрыв поплотнее дверь, граф отправился в свои покои.

Воевода уехал рано утром; Влад же, напротив, дождался вечера, когда проснется хозяин замка. Дождавшись пробуждения Казимира и увидев его выходящим из кабинета, быстро подошел к нему и попросил: «Ты не мог бы приютить моего сына ненадолго? Непокойно мне».

-Конечно, пусть приезжает. Сандра часто о нем спрашивала, будет теперь с кем слуг пугать и наставников задирать.

«Спасибо, я не забуду», - ответил господарь и ушёл.

На следующий день, в замок прибыл сын Влада II. Сандра, увидев своего друга из окна учебного класса, сразу забыла о скучном уроке и переключила своё внимание на будущего господаря.

«Снова отвлекаетесь на мальчишек?»- наставница строго смотрела на молодую графиню.

«Просто на ваших занятиях можно умереть со скуки?»-съявила девочка.

«Что?! Вам лучше прикусить свой длинный язык и устремить взгляд в книги, а не на молодых людей!»-раздражённо ответила женщина

«Этот язык?»- Сандра показала язык наставнице, а затем достала кончиком до своего глаза, шокировав её, а затем уже привычно выпрыгнула в окно и оседлала Грозу.

Свита дворянина, увидев приближающегося хищника, попыталась спрятать своего господина. Но молодой Влад пролез между своей охраны и с радостным криком: «Сандра!», - побежал на встречу ирбису. Только сейчас сопровождающие заметили, что верхом на снежном барсе ехала девочка и махала рукой, приветствуя молодого, но знатного гостя. Зверь не проявлял агрессии, и прислуга, неспешно миновав ворота, остановила повозку около бокового входа и приступила к разбору багажа. Только личная стража подошла чуть ближе к детям, готовая в любой момент защищать сына господаря.

Сандра увлечённо показывала своему другу изменения, которые произошли в замке, знакомила его с остальными детьми. Мальчик быстро смог стать своим в компании, и уже к вечеру свора детей бегала по двору замка с игрушечными мечами, играя в османов и крестоносцев.

Граф смотрел за играющими детьми из окна своей спальни, и мысли его были нерадостны: «Дети тоже чувствуют надвигающуюся бурю. Остаётся только молиться, чтобы они не увидели все ужасы войны. Вот только кому? Бог давно покинул меня, обрекая вечно топтать эту землю и страдать от своего бессмертия». В дверь спальни постучали. «Войдите!», - сказал Казимир. Это был Штефан, он неглубоко, но уважительно поклонился.

-Господин, пришла новая партия оружия, в основном арбалеты и болты к ним, но я бы все же рекомендовал запастись английскими длинными луками.

-Лучников готовить долго, а из арбалета и ребёнок сможет стрелять.

-Вам виднее, господин.

Гуль почти никогда не спорил, редко высказывая свое мнение, но оно было, что весьма устраивало Казимира. Так он понимал, что рядом с ним не бездумный прихвостень, готовый выполнить любой приказ, а верный соратник, знающий свое место в этом мире.

-Убежище готово?

«Да, господин. В случае необходимости, люди смогут быстро попасть туда», - так же учтиво отвечал, дворецкий.

-Хорошо, и ещё будь добр, пригласи ко мне Грету.

Штефан, слегка поклонился и вышел из спальни. Уже через несколько минут пришла Грета.

-Господин, вы звали меня?

-Да, если османы ворвутся за стены замка, уведи всех людей в убежище. Всех Грета, и ополчение в том числе. Следи, чтобы никто и носу не высунул. Люди не должны нас видеть. Обещаю, что самых жирных турков, я оставляю тебе, сможешь вволю полакомиться.

«Будет исполнено», - гуль слегка улыбнулась – было приятно знать, что хозяин проявляет заботу.

Грета покинула спальню своего господина, а тот остался один со своими мыслями. Сейчас Казимир не был вампиром; он был графом, пусть маленького и неприметного графства, но в нем жили люди, и он был за них в ответе. А ещё была Сандра. Девочка давно перестала быть

игрушкой, которую притащил в замок вампир. Она была дорога ему как дочь, и все обитатели его замка полюбили девочку. А снежный барс – Гроза – вообще надолго её не покидает, готовая разорвать любого, кто будет представлять опасность. У него было пятьдесят гулей, и они смогут защитить замок. С сорока тысячами им конечно не справиться, но и сорок тысяч не придут в его графство, которое мало кто сможет найти даже на самой подробной карте.

На следующий день Казимир объехал свои небольшие владения. Он дал распоряжения сельскому старосте, чтобы тот объяснил людям, что необходимо собрать самые нужные вещи и быть готовыми в любой момент оставить свои дома. В шахтерском поселении распорядился выкопать запасной ход в руднике, а в случае опасности рабочие должны быть готовы обвалить основной вход. Влад, конечно, попытается отвести османов от этих земель, защищая своего сына, но что в голове у турков никто не знал. Люди тревожились, получая указания. Но лучше так, чем вражеская армия обрушится на головы, как гром среди ясного неба. Казимир похлопал по шее своего коня- «Застоялся ты Черныш, ну ничего, скоро повоюем»- говорил он ему, поглаживая по черной гриве. Верный скакун был рад вырваться из стойла и сейчас норовил пуститься в галоп при любой возможности.

В замке царила напряжённая атмосфера. Слухи о готовящемся вторжении, подтверждались приготовлениями к войне. Слыша разговоры взрослых, дети тоже пытались угадать чем всё закончится, и все указывало на то, что войны не избежать. Сандра в очередной раз сбежала со скучного, и как ей казалось, ненужного урока, и подначила пропустить занятие и Влада. Они спрятались в конюшне между стогами сена и наблюдали, из своего укрытия, за лошадьми и конюхами. Тихо хихикали, обсуждая своих наставников и воспитателей. Двое рабочих, занимались своей скучной, рутинной работой, один из них был невысокого роста и крепкого телосложения, второй - худощавый и высокий. Находясь рядом друг с другом, они выглядели довольно комично. Хватая вилами сено, худой сказал: «Слыхал? турки снова хотят на нас напасть, говорят сто тыщ идут!»

«Ты хоть до тыщи считать умеешь?... тоже мне, сто тыщ идут», - вычищая навоз из денника, ответил крепкий.

-Умею, не умею, а что сто тыщ – это страх как много, знаю.

-Наше дело навоз из-под лошадей вычищать, а с остальным достопочтенный испан сам разберется. Видал, как стены укрепил, еще говорят, харчами запасаю на сто лет вперед. Пусть хоть мильён придет, мы их под стенами замка и похороним.

-Тоже верно, без нас разберутся. У меня тут палинка неподалеку припрятана, пойдем бахнем.

-А что ж ты молчишь-то? Конечно, пошли.

Мужчины покинули конюшню. Влад по-взрослому посмотрел на Сандру: «Знаешь, если нас разлучат, не забывай меня», - он спрыгнул с тюка сена, взял клещи, которыми вынимали гвозди из подков, снял с груди медальон в виде дракона и перекусил его на две части. Одну он протянул Сандре: «Это наш герб, и я хочу, чтобы одна часть была у тебя, а вторая у меня». Девочка приняла половинку медальона, обняла Влада и сказала: «А когда вырастем, мы поженимся». Мальчик обнял ее в ответ: «Тогда ты тоже станешь Дракулом».

-Надо сказать отцу, пусть готовится к свадьбе.

Дети, держась за руки, выбежали из конюшни.

Граф сидел в тронном зале, а перед ним стоял макет его владений. Он в очередной раз посмотрел на него, думая, как еще можно укрепить свои земли, а когда понял, что сделал все, что мог, и теперь остается только ждать, решил позволить себе немного отдохнуть. Тем более уже должно было созреть его «вино». Он очень долго искал способ сохранить кровь, чтобы она не сворачивалась и не портилась, и кажется, ему это наконец удалось.

«Штефан, неси особое вино, буду пробовать», - скомандовал Казимир дворецкому. Который скрылся в коридорах замка, но уже вскоре стоял с бутылкой вина. Граф взял кубок и знаком показал наливать.

«Это изумительно, я уже думал никогда не смогу ощутить вкус, но это что-то, я чувствую весь букет: вишня, виноград, смородина... ммммм...», - Вампир восхищался вином, наконец-то у него получилось, он даже вкус ягод ощущал, а не только металлический привкус крови. Заметив спешащую по своим делам Грету, он с довольным видом позвал ее: «Грета стой, поди сюда! Попробуй вина, и ты, Штефан, угощайся! Это просто чудо, такого вы никогда не пробовали». Гули переглянулись, и на их лицах появилось стыдливое выражение. Грета заговорила первой: «Пробовали, господин».

«Что? Когда?», - с недоуменным видом спросил вампир, еще секунду назад уверенный, что первым в замке попробовал особое вино именно он.

«Вчера. Хотел лично убедиться, что вино отменное и вы не отравитесь», - опустив взгляд, сказал гуль.

«Но так как у Штефана ужасный вкус, я решила сама убедиться, что вино действительно хорошее», - добавила Грета.

«А меня почему не позвали?», - демонстративно обиделся граф. – Моё вино без меня пьёте. Не буду с вами делиться», - Казимир выхватил бутылку из рук Штефана и спрятал ее в угол своего трона.

В зал, держась за руки, вбежали Сандра и Влад. «Папа, папа! - кричала девочка, - мы с Владом решили пожениться».

Казимир, который наслаждался вкусом своего напитка, от неожиданности с шумом выдохнул, и выпитое фонтаном выплеснулось на макет графства. Он с округленными от удивления глазами смотрел на детей. Грета засмеялась, прикрывая рукой рот и скрывая свои акулы зубы. Штефан снисходительно улыбался. Хозяин замка по очереди посмотрел на няню и дворецкого, ища помощи.

«Это просто замечательная новость», - первым заговорил Штефан. - Нужно немедленно начать подготовку к свадьбе, и так как вы люди благородные, то все нужно очень хорошо продумать. Полагаю, лет за десять мы все подготовим».

«Пятнадцать», - способность говорить наконец-то вернулась к графу.

Дети довольные, что им разрешили пожениться, убежали из тронного зала.

«М-да... растёт», - расплывчато высказался Казимир.

«Совсем скоро кто-то серьёзно попросит её руки, господин, и молодой господарь – неплохая партия, - заметила Грета. - Возможно, Сандра будет той счастливицей, которая выйдет замуж по любви».

«Было бы хорошо, но сейчас у нас другие заботы», - резко отозвался вампир.

Забот было много, и то, что османы придут, сомнений не вызывало. Но ещё оставалась надежда, что они не заметят маленькое г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.